

“Теория социальной ответственности”.

Семинар LT024 - 30.04.2020 г.

<https://youtu.be/GjZVMW2QmxI?si=Y44roOaZCrZR1bOu>

30:40

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 2]

Есть психологическое понятие ответственности, это личностное понятие, это личностная структура. А есть и часто употребляемое нами слово коллективная ответственность или, широко говоря, социальная ответственность. Существует ли она?

Об этом есть определенные работы, но их очень мало и они отрывочны. Хочу поставить вопрос о том, как надо рассматривать, как можно рассматривать социальную ответственность и в чем разница между действительно социальной ответственностью и ответственностью личной.

[Говорящий 1]

Теория социальной ответственности необходима в тех случаях, когда возникает запрос общественного мнения или общественной нравственности, то есть того конвенционального права, который возникает между людьми, между организациями, между человеком и государством, между государственными структурами, между государствами. На практике социальная ответственность возникает тогда, когда что-то в социуме происходит, за что кто-то должен отвечать. И тогда возникает вопрос, а существует ли коллективная или в широком смысле социальная ответственность.

То есть ответственность, которую берут на себя не отдельные личности, а которые наберут себя группы, коллективы, общество, народ, сообщество, община и так далее. Ответственность как явление психологическое относительно понятно нам, когда мы говорим о личной ответственности, личностной ответственности. То есть мы понимаем, что личностная ответственность есть некий обязательный навык, устойчивое образование, которое возникает в раннем детстве и которым взрослый человек пользуется для того, чтобы выстроить свои отношения с самим собой, выстроить свои отношения с миром, с этой реальностью, в том числе со своим телом, со своим здоровьем, со своими мечтами, со своим прошлым, со своими поступками.

[Говорящий 5]

Личная ответственность совершенно понятное психологическое образование, когда мы говорим про отношения.

[Говорящий 1]

Потому что в отношениях больше всего и проявляется вот это личностное образование, которое называется ответственность. В узком смысле слова ответственность это готовность принимать последствия своих решений, своих поступков, принимать последствия как личные последствия, природные последствия, так и социальные последствия. Например, человек несет личную ответственность за свои слова.

Вот он что-то сказал и это слово становится уже достоянием истории. Знаете прекрасно вот это выражение слова не воробей вылетишь не поймашь. Слово поступок является некой необратимостью, которая безусловно влияет на дальнейшие отношения человека с миром, на дальнейшее отношение человека с другими людьми.

То есть это и есть ответственность. То есть принятие человеком последствий своих слов, своих поступков, а в том числе и внутри психологическом смысле ответственность за свои желания, за свои чувства, за свои мысли и так далее. Сегодня мы говорим не об личной ответственности, а о ответственности общественной или социальной.

Как она возникает в отличие от личной? Вот два человека. Между ними есть некий предмет ответственности.

Например, между двумя сестрами ответственность за порядок в их комнате. Они обе отвечают за то, чтобы в комнате был порядок. Отвечают перед родителями или отвечают может быть перед общежитием, перед гостями, перед начальством.

Есть предмет и есть необходимость им вдвоем отвечать. Это уже не личная, а ответственность пары, ответственность двоих. И вот в виде стрелочек я изобразил такую ответственность.

То есть обе сестры, обе личности направлены на предмет ответственности и они наблюдают за тем, как они исполняют, как они несут свою ответственность за этот предмет. Естественно, что между ними должна быть некая договоренность. Иначе ответственность будет постоянно...

Две ответственности двух сестер, например, будет постоянно входить в конфликт, если они не договорятся. Эти две ответственности будут пересекаться. Они будут не достигать результата.

Они будут конфликтовать. Либо одна будет больше брать на себя, либо другая будет больше брать на себя. Так же это в супружестве, так же это на работе, так же это во всех других сообществах.

Но здесь в паре ответственность личная не переходит в ответственность социальную, потому что двое договариваются о том, как они отвечают за предмет ответственности. Кстати, предметом ответственности могут быть они сами. Они могут отвечать каждый за себя.

Но если они живут вместе, они договариваются о совместной жизни. Например, это две подруги, которые снимают комнату или они живут в общежитии. У них есть необходимость поддерживать там порядок или поддерживать еще что-то.

Так возникает необходимость в соотнесении двух ответственностей. Итак, в этой паре есть предмет ответственности и есть две личные ответственности. Ситуация вполне себе понятная и объяснимая.

Здесь не происходит еще ничего особенного. Но для того, чтобы контролировать свою ответственность во взаимоотношении с другим человеком, необходимо контролировать и свою и чужую ответственность. И так и происходит.

Например, две девушки говорят, я убрала сегодня комнату, но позавчера ты не убрала комнату. Таким образом, одна девушка контролирует другую, но и ее партнерша тоже контролирует и говорит, да, ты позавчера убрала, но ты убрала плохо, а тебе осталось еще помыть окно, о чем мы с тобой договаривались. Таким образом, в паре уже возникает усложненная ответственность.

[Говорящий 3]

Это не только личная, но это удвоенная ответственность за исполнение своей части и за исполнением того, каким образом выполняет свою обязанность другая девушка.

[Говорящий 1]

Таким образом, ответственность в паре уже усложняется и становится более сложной. Вместо личной ответственности добавляется еще и ответственность взаимодействия. Эти трое парней договорились о том, что их предметом ответственности будет, например, общий банк пожертвований, который они готовят к своей поездке.

Вот они туда вкладывают деньги и они проверяют, сколько там денег, кто сколько положил, в какие сроки кто положил. То есть они отвечают за то, чтобы своим накоплением вкладывать в банк деньги. Вот эти прямые стрелки, это и есть их личная ответственность.

Но кроме этого, вот это тонкие стрелки, они контролируют или, по крайней мере, обращают внимание на то, как и другие члены их малой команды, всего трое, исполняют ту ответственность, о которой они говорили. Значит, в группе, это уже группа три человека, они не только контролируют себя, то есть исполняют свою личную ответственность, но они еще и контролируют то, как исполняют эту личную ответственность другие члены договора. Как видите, вот количество стрелок отражает собой усложняющуюся ответственность и теперь вместо личной выявляется ответственность взаимодействия, что становится большим напряжением и становится большей личностной нагрузкой на каждого.

И естественно, что каждый испытывает и задает себе вопрос, лучше бы я сам, наверное, отвечал только за себя, чем я здесь отвечаю в этой сложной ситуации. Группа из пяти человек, естественно, контролирует, как мы уже убедились, не только свое участие в общем договоре, в середине вот этим кружочком изображен договор, они также контролируют и то, как действуют другие члены. Причем схема этих ответственностей взаимодействия должна быть еще более насыщенная, потому что здесь каждый следит за каждым, ну это общая формула, на самом деле это не всегда бывает так, но в общей ситуации это происходит приблизительно так.

Таким образом возникает у каждого не только личная ответственность, которая изображена прямыми стрелками, но и возникают дополнительные ответственности взаимодействия, которые, разумеется, увеличивают энергию нагрузки, которые, естественно, увеличивают напряжение эмоциональное, волевое напряжение, отнимают время, отнимают силы от какой-то продуктивной деятельности. Предмет ответственности может не совпадать с продуктивной деятельностью, например, эти пятеро, которые изображены на картинке договорились о том, что они обязательно моют руки, носят маски, они соблюдают дистанцию при общении, чтобы не заразить друг друга вирусом.

[Говорящий 3]

Но напряжение между ними нарастает, потому что нарастает объем ответственности взаимодействия.

[Говорящий 1]

Более сложная ситуация, большая группа, в которой тоже есть некий предмет ответственности. И в этой ситуации, если бы мы захотели обозначить все личные ответственности, у нас была бы очень сложная схема, на которой бы не было свободное место, а только были бы постоянные стрелки, ведущие от одного к другому, одного к другому и так далее. И здесь появляется то, что уже по сути дела и в паре, очевидно, появляется значение коллективного договора.

Договор о том, как в этой группе будет исполняться ответственность по поводу предмета. Предметом здесь может быть план выполнения работы, может быть наблюдение за чистотой в поселке, например, соблюдение за чистотой леса, за тем, чтобы никто здесь не воровал, не произносил скверных слов. Иными словами, любая коллективная ответственность, которая здесь возможна.

Значение договора здесь вырастает, потому что несение личных ответственностей, просто суммарные личные ответственности становятся слишком сложными, слишком напряженными и каждый отдельный член группы уже не может контролировать в такой большой группе исполнение ответственности другими участниками. И тогда договор между ними становится более значимым, потому что вырабатываются более четкие правила, нормы исполнения, обязательства. Вырабатывается и контроль за тем, как эти участники выполняют договор.

То есть договор становится уже сам по себе предметом ответственности этих участников. Не предмет ответственности сам по себе, а именно договор. То есть каждый из участников теперь обращают внимание, прежде всего, и берут под ответственность правила, права, обязательства, ответственность каждого участника, как контролируется выполнение договора и как исполняются санкции, если они наступают.

Это облегчило, с одной стороны, ответственность взаимодействия по поводу предмета, но, к сожалению, усложнило всю схему. Она высвободила энергию и высвободила руки у участников. Но теперь прибавился новый предмет ответственности, который не так тяжек, как само выполнение ответственности, потому что есть правила, права, обязанности.

Они более-менее формализованы, за ними можно наблюдать. Но, например, тот же самый вирус. Все смотрят за тем, чтобы, например, соблюдался социальное расстояние между людьми, чтобы друг друга не заразили вирусом.

Или кто сколько сдал денег на, допустим, празднование юбилея фирмы. Или кто во сколько пришел на работу, кто во сколько ушел. Или более сложные виды ответственности.

Кто какую долю внес в разработку проекта, в исполнение того, что необходимо было сделать всем вместе, как группе. За правилами и правами легче наблюдать, потому что они формализованы и потому что они обозначены. И каждый знает свой список прав и правил, норм поведения.

Но теперь, собственно говоря, за предметом ответственности никто отдельно не следит, а следит договор. Договор имеет формальные признаки исполнения ответственности и люди за этим следят. Например, это может быть некий показатель исполнения в процентах, как циферблат, как монитор, куда все участники группы заглядывают и видят, что проценты на мониторе растут, растут быстрее, растут медленнее, исполняется то, что полагается в этом проекте.

Однако проблема заключается в том, что договор не личность, договор не персона. И с договором ничего не спросишь. Сам по себе договор ответственности не имеет.

А ведь именно ему доверено отвечать перед группой за исполнение предмета ответственности. Например, за исполнение плана. Кто отвечает за план?

За план никто не отвечает, потому что договор сам по себе ответственности не несет. Каждый член группы отвечает только за исполнение им тех правил, прав, обязанностей, которые прописаны в договоре. Таким образом получается, что вместо ответственности взаимодействия мы получаем ответственность за правила, права, обязательства, контроль, ответственность и санкции.

То есть теперь ответственность возникает не по сути предмета, предмет уже ушел на второй план, а именно исполнение договора. Допустим, мы договорились в нашем коллективе, никто не опаздывает, приходит всего время в назначенный срок, допустим, в 9 часов утра, никто не уходит раньше двух часов дня на обед, никто не приходит позже, чем 2.45 и никто не уходит раньше, чем окончание рабочего дня, допустим, 18.00. И мы следим не за тем, что исполнено в этот рабочий день, а только за тем, кто как исполняет предмет нашего договора.

Таким образом здесь возникает ответственность за социальное взаимодействие, за исполнение правил и обязательств, а не за предмет договора. Еще более сложная ситуация возникает тогда, когда группа принимает решение, это возможно даже в этой группе, что ей необходим тот человек, личность, которая берет на себя ответственность за контролем, за контролем, за соблюдением прав, правил, обязанностей и санкций. То есть возникает некое лицо, начальник, контролер, бригадир, мастер, обязанность которого контролировать исполнение общественного договора и коллективного договора.

Это еще не иерархия в прямом смысле слова, которому подчиняются люди. Это человек, которого избрали, и его обязанность заключается в том, что он контролирует не исполнение предмета ответственности, например, качество проекта или скорость исполнения проекта, а он контролирует исполнение правил, норм соблюдения договора. Естественно, что поскольку этот человек, у него возникает личная ответственность, но он отвечает не за предмет договора.

Как, например, если бы это был бригадир уборщиков на улице, он отвечает не за чистоту, он отвечает за то, чтобы каждый работник вовремя вышел, подмел свой участок и не уходил раньше времени с улицы, потому что, допустим, еще падает снег или еще падают листья. Но когда закончился рабочий день, начальник ничего не может сделать, потому что есть правило, рабочие не работают больше, чем рабочий день. Или есть коллективный договор, что мы не будем задерживаться на работе, чтобы не было снега, гололеда, листьев и так далее.

Но, например, если мы рассматриваем ситуацию с уборщиком улиц и с его подчиненными, то здесь есть более эффективное решение. А именно, если мы говорим, что нет никакого договора между уборщиками улицы, а есть начальник, который отвечает за чистоту улицы 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. И у него есть уборщики, которых он нанял, и там нет никакого договора, а там есть только лишь прямое подчинение, которые подчиняются ему и выполняют его требования 24 часа в сутки и 7 дней в неделю.

Тогда он лично отвечает за чистоту улицы, а каждый рабочий отвечает перед ним исполнением своей должностной инструкции, которую директивно его начальник отправляет. И это оказывается эффективнее. Но обратите внимание, что здесь есть одна личная ответственность начальника, бригадира, мастера за предмет, за предмет ответственности за чистоту.

Но нет личной ответственности уборщиков, потому что они подчиненные. Они личной ответственности не несут. Они исполняют требования.

Теперь уже не правила, не права, не обязанности. Они исполняют требования начальника. То есть, по сути дела, в этом случае есть ответственность, персональная ответственность, но она личная, а не коллективная.

Это не ответственность взаимодействия. И если такого начальника нет, никто личную ответственность не несет, но в этой группе нет того, кто отвечает, например, за результат. Все отвечают за исполнение своих обязанностей, но никто не отвечает за результат.

Например, это конструкторское бюро, которое отвечает за конструкцию насоса. И каждый получил свое распределение обязанностей. Каждый получил свои функции.

Он выполнил определенную работу. Работу эту сдал. Работа эта была принята.

Но никто не отвечает за то, насколько этот насос будет эффективным, насколько он будет конкурентоспособным. Возникает вакуум ответственности. Всякий раз, когда ставка делается на коллективную ответственность, мы получаем вакуум ответственности.

Потому что ответственность у группы в лучшем случае это может быть иерархическая личная ответственность от начальника к подчиненному. Это примерно как в армии. Это примерно как в феодальном обществе.

Либо это будет корпоративная ответственность взаимодействия, где каждый будет отвечать только за исполнение тех норм, правил, обязанностей и должностных инструкций, которые были разработаны. Таким образом мы получаем два варианта. Либо личную ответственность, либо ответственность взаимодействия.

Иначе мы получим вакуум ответственности. Например, если мы посмотрим на лес. Вот, предположим, лес примыкает к деревне.

И в этой деревне люди договорились, что лес мы будем оберегать. Вот наш лес, вот эти там 15 гектаров леса, которые мы будем беречь, чтобы там было чисто, чтобы там не было пожаров, не было мусора, не было помоев, не было завалов. Все это будем расчищать и будем следить за этим местом.

Договорились. Но договорились о том, что все мы хотим, чтобы был лес чистый. Все мы будем за него отвечать.

И вдруг кто-то заметил, что в лесу началась стихийная помойка. Кто отвечает за эту стихийную помойку? Отвечают все.

А реально с кого спросить? Ни с кого спросить. И возникает вакуум ответственности.

Что делать? Собирается сход этой деревни, община и договаривает, что давайте так. Мы поделим лес на отдельные участки.

По пол, по четверть гектара. И каждый будет отвечать за свой участок. И каждый будет лично отвечать перед всеми за то, что этот участок будет чист, светел, что там не будет помойки, там будет красивый лес.

Этот вариант может работать.

[Говорящий 4]

И в таком договоре обязательно должны быть проговорены контроль и санкции. И каким образом эти санкции исполняются. Это личные ответственности, которые приведены в определенный порядок.

[Говорящий 1]

Есть порядок взаимодействия и понятно, что это личные ответственности. Тогда вакуума ответственности не возникает. Каждый знает, за что он отвечает.

Но тогда он этот участок не даст никому в обиду. Тогда он действительно будет за ним наблюдать не по часам, не по договору, а будет отвечать за него в любое время дня и ночи. Но если мы не имеем возможности таким образом организовать ответственность за наш лес, мы можем нанять бригаду.

Мы договариваемся, что мы нанимаем бригаду, которая за ним будет следить. Мы договорились, бригада контролирует этот лес и несет на себе ответственность. А бригада отвечает перед нами.

Но кто в бригаде? Повторяется все то же самое. И там есть человек, с которым мы подписали договор, который отвечает за это лично и он нам определяет чистоту и решает нашу проблему.

Таким образом, когда мы говорим об ответственности, коллективной ответственности, мы на самом деле должны говорить либо ответственности личной, либо о социальной ответственности взаимоотношений. Ответственность это личная категория. Когда мы рассматриваем ответственность в группе, возникает система взаимоотношений и мы должны говорить, что система отношений это и есть социальная ответственность.

В этом смысле это не ответственность личная, не ответственность лица, а это комплекс взаимодействия, в котором прописаны правила, нормы, в котором прописаны определенный контроль и санкции за исполнение. Такая система взаимоотношений может быть условно названа ответственностью, но ответственностью другого уровня. То есть это некая метафора.

Потому что подлинная ответственность, держать ответ может быть только личная ответственность. Она по сути своей и есть. Ответственность, то есть там есть с кого взять ответ, то есть кто будет отвечать.

А в социальной ответственности есть взаимоотношения, есть взаимодействие. И выход для того, чтобы решить проблему, решение этой проблемы, а лучше сказать это будет тщательно продуманная договоренность, тщательно продуманная система мер, прав и обязанностей, ответственностей, в которой все уровни взаимодействия будут продуманы, связаны, будут проверены и будут решены. Таким образом, чтобы достигался результат.

Ответственное решение конкретной проблемы. Тогда это решение будет соответствовать нашим ожиданиям, нашему социальному запросу. И тогда мы сможем сказать, да, вот эта система ответственности взаимодействия или социальной ответственности наконец-то решена и мы можем на нее положиться.

[Говорящий 2]

Ну что же, теперь можно сделать вывод. Вывод этот, на мой взгляд, очень важен для тех сфер анализа социальной действительности, в которых мы можем употреблять подобный фантом. Всякий раз, когда мы обращаемся к социальной ответственности, мы будем терпеть крах, потому что мы переносим ожидания от личности, от человека, от гражданина на социальные группы.

И мы думаем, что социальная ответственность это такая же, как личная. Можем с кого-то спросить, но это может быть только насилием, потому что

мы спрашиваем не у того и спрашиваем не то. Всякий раз, когда мы говорим о социальной ответственности, человек тут ни при чем.

Здесь важны системные подходы, системное понимание и уже социальная природа взаимодействия, а не личная ответственность отдельного человека. Это совсем другая задача.